

**St.-Petersburg State University
Institute of History
Department of the History of Ancient Greece and Rome
Centre of Ancient Studies**

MNEMON

**Investigations and Publications on the History of
Ancient World**

Edited by Ed.Frolov

№ 14

**St.-Petersburg
2014**

**Санкт-Петербургский государственный университет
Институт истории
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 14

**Санкт-Петербург
2014**

ББК 63.3 (0) 32
М 73

Редакционная коллегия:

Д-р ист. наук А. Б. Егоров, д-р ист. наук О. Ю. Климов, д-р ист. наук О. В. Кулишова, канд. ист. наук А. Д. Пантелеев (отв. секретарь), д-р ист. наук Э. Д. Фролова (председатель), д-р ист. наук Ю. Б. Циркин, д-р ист. наук Н. С. Широкова.

Рецензенты:

Д-р ист. наук, проф. А.Ю. Прокопьев (С.-Петербург. гос. ун-т)
Д-р ист. наук, проф. М.Ф. Флоринский (С.-Петербург. гос. ун-т)

Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: Сб. статей / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. Вып. 14. – СПб., 2014. – 516 с.
ISSN 1813-193X

Очередной выпуск альманаха «Мнемон» выходит в юбилейный для кафедры истории древней Греции и Рима и всего исторического факультета (ныне – Института истории) год. Ровно 80 лет тому назад, в 1934 г., в Ленинградском университете был учрежден, а вернее, восстановлен исторический факультет, и тогда же была создана кафедра античной истории. Основное содержание сборника построено по традиционному плану. Значительная часть статей посвящена истории древней Греции, причем исследования касаются как частных сюжетов, так и принципиальной оценки целых исторических периодов (в частности, греческой архаики). Интересные статьи публикуются по истории эллинизма и древнего Рима. Специальные разделы посвящены античной культуре, а также темам источниковедения и историографии; особо надо отметить статью, посвященную незаслуженно забытому петербургскому антиковеду К. Хилинскому.

Альманах «Мнемон» предназначается для студентов и преподавателей гуманитарных факультетов, а также для всех, кто интересуется историей и культурой античного мира.

Редколлегия благодарит профессора А.Х. Даудова за содействие
в подготовке и издании альманаха

ББК 63.3 (0) 32

Адрес редакции:
199134 Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5,
Институт истории СПбГУ

© Авторы статей, 2014
© Институт истории
Санкт-Петербургского
государственного
университета, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Фролов Э.Д.</i> Вместо предисловия: Источник знания в науке об античности (к проблеме формирования специалиста).....	8
<i>Фролов Э.Д.</i> Кафедра античной истории СПбГУ (к 80-летию юбилею).....	13

I. Исследования по истории античного мира

1. Древняя Греция

<i>Суриков И.Е.</i> (Москва). Греческая архаика как историческая эпоха: современный взгляд. Первая половина (IX-VIII вв. до н.э.).....	27
<i>Жестоканов С.М.</i> Загадочная экспедиция Фрасибула Милетского.....	51
<i>Туманс Х.</i> (Рига). Мильтиад Старший как зеркало греческой колонизации.....	59
<i>Строгецкий В.М.</i> (Нижний Новгород). Взаимоотношения между Спартой, Афинами и Эгиной накануне Марафонской битвы.....	95
<i>Никитюк Е.В.</i> Декрет Феозотида: к вопросу об афинских <i>nothoi</i>	109
<i>Печатнова Л.Г.</i> Древние авторы о спартанской агонистике.....	119
<i>Шарнина А.Б.</i> Проксения в межполисных отношениях Эллады.....	129

2. Эллинизм

<i>Рунг Э.В.</i> (Казань). Военно-политическая деятельность Ментора Родосского.....	143
<i>Смирнов С.В.</i> (Москва). Пифон, Селевк и традиция Иеронима из Кардии.....	161
<i>Грушевой А.Г.</i> Два почетных декрета в честь Антиоха I (280-261 гг. до н. э.) (OGIS, 219, 222).....	171
<i>Нефедкин А.К.</i> Традиции военного дела эпохи Ахеменидов в Сасанидском Иране.....	185

3. Рим

<i>Кудрявцева Т.В.</i> Корнелиев закон и процесс Клуенция: магия in latenti.....	193
<i>Вержбицкий К.В.</i> Падение Сеяна (а был ли заговор?).....	203
<i>Портнягина И.П.</i> (Тверь). Луций Анней Сенека о системе воспитания и самовоспитания (теория и практика).....	211

<i>Смирнова Е.Л.</i> (Петрозаводск). Гражданские войны 68-69 гг. и римский сенат.....	223
<i>Циркин Ю.Б.</i> Начало конца Западной Римской империи.....	231

4. Культура и религия античного мира

<i>Кулишова О.В.</i> Хор в древнегреческой драме: социально-политический контекст.....	253
<i>Пантелеев А.Д.</i> Маска в религиозной жизни древней Греции.....	259
<i>Светлов Р.В.</i> Платоновская концепция истории.....	277
<i>Васильев А.В.</i> К вопросу о времени появления маски в римском театре.....	291
<i>Дуров В.С.</i> Гастрономический опыт Горация.....	301
<i>Широкова Н.С.</i> К вопросу о романизации Британии: римский Марс и его британские эквиваленты.....	313
<i>Марков К.В.</i> (Нижний Новгород). Специфика употребления и смысловое содержание понятия <i>δημοκρατία</i> в сочинениях греческих авторов Второй софистики.....	337

II. Источниковедение и историография

<i>Карпюк С.Г.</i> (Москва). Взгляды Ксенофонта на патриотизм.....	347
<i>Скржинская М.В.</i> (Киев). Сочинения боспорских и херсонесских историков.....	357
<i>Звагольская А.К.</i> Об одном пассаже Кальпурния (Calp. VII, 57-72).....	377
<i>Данилов Е.С.</i> (Ярославль). Военные глоссы Веррия Флакка.....	387
<i>Дымская Д.Д.</i> Римский политик в трактовке Нового времени: образ Катилины в трагедии Бена Джонсона.....	395
<i>Тункина И.В.</i> Академик Е.Е. Кёлер о Березани, Ольвии и ольвийской периферии в дневнике экспедиции Императорской Санкт-Петербургской Академии наук 1821 г. по Новороссийскому краю.....	407
<i>Крульчик Ки.</i> (Познань). Константин Хилинский (1881-1939) – польский исследователь античности.....	419
<i>Кузьмин Ю.Н.</i> (Самара), <i>Макарова О.М.</i> (Самара). А.Е. Паршиков и история Афинской морской державы.....	443

III. Публикации

Мученичество Святых Максимы, Секунды и Донатиллы. Вступительная статья, перевод и комментарий А.В. Каргальцева.....	455
---	-----

IV. Хроника научной жизни

<i>Берзон Е.М., Кулишова О.В.</i> Вторая межвузовская студенческо-аспирантская конференция «Античность XXI века» (СПбГУ, 18 марта 2014 г.).....	465
---	-----

<i>Махлаюк А.В.</i> (Нижний Новгород). У истоков идеологии принципата (Токарев А.Н. Становление официальной идеологии принципата им- ператора Августа: монография. – Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2011. – 268 с.).....	468
<i>Климов О.Ю., Холод М.М.</i> Христиан Милета: юбилей ученого.....	478
Памяти Константина Викторовича Вержбицкого (21.09.1973–15.09.2014).....	484
Аннотации.....	487
Abstracts.....	497
Сведения об авторах.....	505
Список сокращений	507
Contents.....	511

Е.Л. Смирнова

Гражданские войны 68–69 гг. и римский сенат

В истории Римской империи 68–69 гг. были временем трех гражданских войн и периодом изнеможения государства от внутренних неурядиц (Tac. Hist., I,2; Suet. Vesp., 1; Jos. Fl. Bell. Iud., IV,9). Римская держава, по образному выражению Плутарха, «испытывала потрясения и муки, схожие с воспетыми в сказаниях муками и борьбой Титанов, – раздираемая на много частей сразу и все снова устремляющаяся сама на себя» (Plut. Galba, 1).

Неудивительно, что данная эпоха издавна привлекала внимание антиковедов. Однако фигура римского сенатора эпохи гражданских войн, как и сенат в целом, оказывались в центре внимания исследователей только тогда, когда требовалось подчеркнуть мысль об угодливой покорности сенаторов и о том, что в 68–69 гг. слово «сенат» стало пустым звуком. В целом, события гражданских войн долгое время рассматривались либо как год четырех императоров, боровшихся за власть¹, либо как соперничество легионов и всемогущество армии, которая решала судьбу страны², реже – как выражение недовольства широких слоев населения, особенно – провинций³.

Лишь сравнительно недавно, в связи с утверждением в современной историографии точки зрения, что сенат был не менее важным, чем принцепс, элементом политической системы раннего принципата, партнером принцепсов в управлении государством⁴, стало возможным поставить вопрос о роли сената

¹ Dessau H. Geschichte der römischen Kaiserzeit. Bd. II. Abt 1. Berlin, 1926. S. 300-373; *Chilver G.E.F.* The Army in Politics. A.D. 68–70 // Journal of Roman Studies. Vol. 47. 1957. P. 29-35.

² Елагина А.А. Армия в политической жизни I в. н. э. по «Annales» и «Historiae» Публия Корнелия Тацита // Античный вестник. Вып. 3. Омск, 1995. С. 120-143; *Henderson B.W.* Civil War and Rebellion in the Roman Empire. A.D. 69-70. London, 1908; *Albertini E.* L'Empire Romain. Paris, 1929. P. 99-105.

³ Гримм Э.Д. Исследования по истории развития римской императорской власти. Т. 2. СПб., 1901. С. 126; Гольденберг В.А. Очерки по истории Римской империи в I в. н.э. Харьков, 1958. С. 5, 59; Циркин Ю.Б. Гражданская война 68-69 гг. и провинции // Античное общество. Проблемы политической истории. СПб., 1997. С. 97-114; *Paratore E.* Tacito. Milano, 1951. S. 541.

⁴ Кнабе Г.С. Корнелий Тацит. М., 1981. С. 6, 33, 36; Егоров А.Б. Флавии и трансформация Римской империи в 60-90-е гг. I в. н. э. // Город и государство в античном

в эпоху гражданских войн 68–69 гг. Вместе с тем, целый ряд важных сюжетов остается малоизученным, в том числе о функциях сената, поведении сенаторов на политической арене и об образе сената в общественном сознании.

В данной статье мы попытались ответить на следующие вопросы: во-первых, ограничивались ли функции сената в эпоху гражданских войн только утверждением у власти *post factum* очередного претендента, то есть, можно ли говорить о бездеятельности сената? Во-вторых, было ли поведение сенаторов по отношению к принципсам исключительно рабски покорным, или можно выделить и другие модели поведения? Наконец, действительно ли слово «сенат» стало пустым звуком, как обмолвился однажды Тацит устами Гая Кальпурния Пизона Лициниана (*Tac. Hist.*, I, 30)?

Сочинения Тацита, Светония и Плиния Младшего, Иосифа Флавия, Плутарха и Диона Кассия донесли до нас весьма противоречивые сведения о сенате и сенаторах времени гражданских войн 68–69 гг. На характер свидетельств античных авторов повлияли их личные и политические пристрастия, а также особенности жанров сочинений. Все это создает определенные трудности при ответе на вопрос о действительном положении сената в эпоху гражданских войн и о его роли в политических событиях. С другой стороны, показателен уже тот факт, что ни один автор не обошел сенат молчанием – даже Иосиф Флавий, повествовавший о войне в Иудее, и Светоний с Плутархом, чья цель заключалась в описании жизни императоров.

Сведения античных авторов позволяют утверждать, что заседания сената в 68–69 гг. были частыми и регулярными. Сенаторы сами разбирали дела доносчиков (*Tac.*, II, 10), вершили суд (*ibid.*, II, 60), неоднократно отправляли посольства в армии (*Suet.*, *Vit.*, 15.3; *Tac. Hist.*, I, 74; III, 80). Они позаботились об уведомлении Гальбы о вынесенных сенатом постановлениях (*Plut. Galba*, 8), не забыли наградить знаками отличия победителей над роксоланами (*Tac. Hist.*, I, 79), обсуждали и незначительные вопросы (*ibid.*, II, 91). В первые дни правления каждого императора особое заседание сената было посвящено дарованию новому правителю полномочий и почестей, подобающих принцепсу (*Plut. Galba*, 7, 28; *Tac. Hist.*, I, 47, II, 55, IV, 3). Вряд ли эти заседания были простой формальностью, ведь обойтись без них не смог ни один император рассматриваемого периода. Заметим также, что только после постановления сената, объявившего Гальбу врагом, Нерон вновь обрел уверенность в себе и способность шутить (*Plut. Galba*, 5). Только известие о признании Гальбы сенатом в качестве принцепса позволило Вергинию Руфу уговорить солдат Верхней Германии присягнуть Гальбе на верность (*ibid.*, 10), а самого Гальбу окончательно вдохновило на продолжение задуманного (*ibid.*, 6). Ни Отон, ни Домициан не решились отправиться в императорский дворец до провозглашения их Цезарями в сенате (*Suet. Otho*, 7.1; *Tac. Hist.*, IV, 2).

Отношения сената с принципсами складывались неоднозначно. С одной

стороны, Тацит и Плутарх рисуют картину угодливой покорности и лести сенаторов (Tac. Hist., I, 19, 45, III, 37; Plut. Galba, 28) и сообщают о привычке сената соглашаться с каждым, кто стал принцепсом, ни о чем не размышляя (Tac. Hist., I, 15). С другой стороны, Тацит признает, что «были сенаторы, которые принимали близко к сердцу дела государства и стремились потрудиться ему на благо» (ibid., I, 50). Тацит указывает, что большинство сенаторов воодушевилось на помощь императору Вителлию не только из страха или сострадания, но «скорбь о принципате, над которым нависла угроза» (ibid., III, 50). Сенаторы – полководцы Марий Цельз и Антоний Прим всеми силами старались избежать кровопролития, первый – у Бедриака (Plut. Otho, 9), второй – в Риме (Tac. Hist., III, 50). Сенатор Вергиний Руф, дважды отказавшийся стать императором (Plut. Galba, 6; Otho, 18), гордился тем, что славу свою отдал родине (Plin. Ep., VI, 10).

Представлениям о покорности сенаторов происходящему противоречит и тот факт, что многие сенаторы питали надежды стать наследником Гальбы (Tac. Hist., I, 12), а некоторые из них тайно содействовали префекту претория Нимфидию Сабину (Plut. Galba, 9). Честолюбцы плели интриги, чтобы быть посланными в Германию покорять восставшие легионы (Tac. Hist., I, 19). Многие сенаторы поспешили из желания выслужиться за Отоном из Рима и за Вителлием в Меванию (ibid., I, 88, II, 52, III, 55). Гельвидий Приск и Авл Алиен Цецина, стараясь обратить на себя внимание, неоднократно выступали в сенате с речами, причем Гельвидий – несмотря на риск навлечь неприязнь Вителлия (ibid., II, 53, 91, IV, 6). Карьеристами были сенаторы – полководцы Фабий Валент и Антоний Прим (Tac. Hist., I, 53, III, 49). Наконец, за исключением Нимфидия Сабина, все претенденты на власть, успешные – Гальба, Отон, Вителлий, Веспасиан, не очень успешные – Клодий Макр, Фонтей Капитон (ibid., I, 7), Пизон Лициниан (ibid., I, 19), и те, о которых лишь ходили слухи – Вергиний Руф (Plut. Galba, 3, 10), Кальпурний Пизон Галериан (Tac. Hist., IV, 11), Корнелий Долабелла (ibid., I, 88), Юний Блез (ibid., II, 59, III, 58), Светоний Паулин (ibid., II, 37) и Красс Скрибониан (ibid., IV, 39) – были сенаторами.

Античная традиция донесла до нас имена 106 человек из окружения принцепсов: 22 – из окружения Гальбы, 21 – из приверженцев Отона, 19 – из сторонников Вителлия и 44 человека – из поддерживавших Веспасиана. В свиту каждого из императоров входили братья или другие родственники, префект претория, астролог или прорицатель и один-два влиятельных вольноотпущенника. Это очень похоже на свиту монарха. И все-таки, 62 из 106 известных по именам людей (то есть 58 процентов лиц в окружении императоров) были сенаторами. И конечно, не случайно Тацит включил в триаду характеристик сената «своекорыстие» наряду с «пресмыкательством» и «лестью» (ibid., I, 15).

Итак, можно выделить три линии в политическом поведении сенаторов в 68–69 гг.: покорность происходящему, заботу о благе государства и стремление использовать события с выгодой для себя. Вместе с тем, при всех различиях в

поведении «честолюбцев», «покорных» и «радетелей о благе государства», достаточно отчетливо прослеживается общее для всех сенаторов стремление обезопасить себя и их равнодушие прежде всего к собственной судьбе, которая была для сенаторов гораздо важнее, чем интересы коллектива граждан. Так, при Гальбе и в начале правления Веспасиана на первый план вышла проблема наказания доносчиков (Tac. Hist., II, 10, IV, 43); при Отоне и Вителлии – более малодушное стремление угадать, как вести себя (ibid., I, 47, 85, II, 52), вплоть до особых совещаний по этому поводу (ibid., II, 52) и предательства (ibid., III, 31). Важнейшим инструментом сенаторов при лавировании в целях личной безопасности было красноречие, причем помимо откровенных похвал и лести в адрес императора (Plut. Galba, 11, 28; Tac. Hist., I, 15, 49, III, 37, 55) использовалась многоречивость, означающая недоброжелательность (ibid., I, 19), а также туманность выражений в адрес противников принцепсов, когда слова звучали неясно и тонули в общем шуме (ibid., I, 83, II, 53), и умение возмущаться так, чтобы не сказать ничего дурного (ibid., III, 37). В целом, в сложнейшей ситуации гражданских войн, когда за полтора года сменилось четыре принцепса, сенаторам удавалось лавировать, не отстраняясь от государственных дел. Подчеркнем, что помимо самих императоров погибли не на поле брани, а по политическим подозрениям всего 11 сенаторов. Клодий Макр, Фонтей Капитон, Цингоний Варрон, Петроний Турпилиан, Обульгроний Сабин и Корнелий Марцелл были умерщвлены при Гальбе (Tac. Hist., I, 6, 7, 37; Plut. Galba, 15). Кальпурний Пизон Лициниан, назначенный Гальбой в преемники власти, погиб при Отоне (Tac. Hist., I, 43-44). Корнелий Долабелла, человек из древней фамилии, был убит при Вителлии (ibid., II, 63-66). Брат императора Вителлия Луций (ibid., IV, 3), Кальпурний Пизон Галериан (ibid., IV, 49) и сын императора Вителлия (ibid., IV, 80) были умерщвлены в самом начале правления Веспасиана.

Но может быть, относительная безопасность сената объясняется главным образом пренебрежением к нему со стороны императоров, ориентацией Гальбы, Отона, Вителлия и Веспасиана в своей деятельности на другие группы населения? Действительно, в борьбе за принципат Гальба видел свою опору более всего в рекрутах из провинциалов, вспомогательных войсках и провинциальной знати (Suet. Galba, 10.2; Tac. Hist. I, 8). Став императором, он избрал себе в преемники Кальпурния Пизона Лициниана без участия сената (Tac. Hist., I, 13-14) и объявил об усыновлении не в курии или с ростр, а в лагере преторианцев (ibid., I, 17). Отон после провозглашения его принцепсом посчитал очень важным делом привлечь щедростью симпатии союзных племен и жителей провинций (ibid., I, 78), а в борьбе с Вителлием рассчитывал не столько на сенат, сколько на силу флота и преданность преторианцев (ibid., I, 87). Вителлий на пути к власти не позволил состояться расправе с Юлием Цивилисом, чтобы не восстановить против себя воинственное племя батавов (ibid., I, 59), он опирался в своей деятельности на всадников и центурионов (ibid., I, 58), а знать, по свидетельству Тацита, была

у него «не в почете» (*ibid.*, I, 62). Вителлий своевольно облек новорожденного сына всеми знаками императорского достоинства (*ibid.*, II, 59), объявил себя пожизненным консулом, распределил должности магистратов на десять лет вперед и устраивал поминальные жертвы по Нерону, несмотря на осуждение его памяти сенатом (*Suet. Vit.*, 11.2). Веспасиан, вступив в борьбу с Вителлием за принципат, ограничился в отношениях с сенатом одним письмом (*Tac. Hist.*, IV, 3), гораздо больше внимания уделяя набору рекрутов из местных жителей (*ibid.*, II, 82), переманиванию на свою сторону преторианцев (*ibid.*) и провинций (*ibid.*, II, 98), обеспечению спокойствия парфян, Армении, свебов и язигов (*ibid.*, II, 82).

Показательно и то, что сенат выступил на политической арене только после отпадения преторианцев от Нерона (*Suet. Nero*, 49), хотя, на наш взгляд, есть основания утверждать, что часть сенаторов готовила вместе с Нимфидием Сабиним измену преторианской гвардии Нерону (*ibid.*; *Plut. Galba*, 8). В целом же, в исследованиях о гражданских войнах давно было отмечено, что за полтора года смут укрепились монархические тенденции в отношениях принципсов и сената⁵, что сенат был отодвинут событиями на второй план, а армии и провинции – более непосредственно втянуты в политику⁶.

Подчеркнем, однако, что армии и провинции были именно «втянуты» в политические события – подметными письмами (*Tac. Hist.*, I, 68, II, 82, 85, 98; *Suet. Galba*, 10.2), угрозами, целенаправленными слухами (*Tac. Hist.*, I, 24, II, 67, III, 5, 9, 43, 54, 56-57, 60). Значимость провинций была не одинаковой как для общего хода событий (*ibid.*, II, 16), так и в представлениях воюющих сторон, считавших, например, Италию намного важнее Нарбонской Галлии (*ibid.*, II, 28). Ни Гальба, ни Вителлий не церемонились с теми из провинциалов, кто медлил примкнуть: самих жителей провинций казнили, а земли их опустошали (*Suet. Galba*, 12; *Tac. Hist.*, I, 61). Солдаты оказались опасной силой лишь при Отоне и Вителлии, когда поняли, что «можно бунтовать», и когда о дисциплине их особенно не заботились (*Tac. Hist.*, I, 83, II, 29, 51). Но при этом исход сражений как у Бедриака, так и у Кремоны был решен не храбростью солдат, а позицией командного состава – сенаторов (*ibid.*, I, 70, II, 41, 43, 44, III, 31).

Показательно, что Гальба, начиная восстание против Нерона, объявил себя легатом сената и народа римского (*Plut. Galba*, 4; *Suet. Galba*, 10.1). Сенаторы при Гальбе «забирали все больше воли» (*Tac. Hist.*, I, 4), в то время как ничего не было сделано в интересах солдат, да и гражданство Гальба давал крайне редко (*Suet. Galba*, 14.3). Отон всеми своими подкупам, заискиваниями, запугиваниями солдат набрал лишь 23 преторианца в ряды своих приверженцев, а то и меньше (*Tac. Hist.*, I, 23-25, 27 *ср.*: *Suet. Otho*, 5,3), и лишь когда он сослался на то, что сенат и народ недовольны Гальбой, солдатами овладел неистовый пыл (*Tac. Hist.*, I, 38). Став принципсом, Отон все силы направил на укрепление благопристойности власти и на привлечение сенаторов на свою сторону (*ibid.*, I, 47, 71, 72, 74,

⁵ *Гримм Э.Д.* Указ. соч. Т. 2. С. 26, 33, 38, 46, 60.

⁶ *Егоров А.Б.* Указ. соч. С. 141.

77, 79, 81); ради сенаторов он даже «забыл о достоинстве императора» (*ibid.*, I, 81-83). Именно сенату Отон, отправляясь в поход против Вителлия, поручил заботы о делах государства (*ibid.*, I, 90) и на сенат сослался, вдохновляя солдат на сражения: «Сенат с нами – значит, государство здесь» (*ibid.*, I, 84). До последней минуты жизни Отон думал о безопасности сенаторов, велел им покинуть его и городок Бедриак после известий о поражении своего войска, снабдив их специальными письмами к городским властям, чтобы обеспечить подобающий почет, предоставив суда и повозки и уничтожив все памфлеты и письма, которые могли повредить его спутникам – сенаторам (*Plut. Otho*, 16; *Tac. Hist.* II, 48; *Suet. Otho*, 10.1). Даже Вителлий, при всем его пренебрежении, как сообщает Светоний, к законам богов и людей (*Suet. Vit.*, 11.2), часто бывал в сенате и участвовал в дебатах (*Tac. Hist.*, II, 10), а когда над жизнью его нависла угроза, он не только повел переговоры с братом Веспасиана (*ibid.*, III, 65, 70), но как за последнюю соломинку ухватился за авторитет сената, предложив сенаторам отправить во вражеский лагерь посольство для переговоров о мире (*Suet. Vit.*, 15). Первые шаги принцепса Веспасиана также были направлены на завоевание расположения сенаторского сословия (*Tac. Hist.*, IV, 3; *Suet. Div. Vesp.*, 9.2, 10).

Таким образом, императоры не только не игнорировали сенат в своей деятельности, но неизменно прибегали к использованию авторитета сената в критических ситуациях как на пути к власти, так и став принцепсами. Даже если реальное положение сената на политической арене нередко было второстепенным, в представлениях императоров сенат оставался влиятельной силой.

Армии тоже считали сенат внушительной силой, которая способна активно отстаивать свое мнение, например, – враждебность Отону (*Tac. Hist.*, I, 81), и постановления которой обязательны для выполнения (*Plut. Galba*, 10; *Jos. Fl. Bell. Iud.*, IV, 10, 3). Лишь однажды, в ослеплении яростью добираясь до Гальбы, солдаты решились расталкивать сенаторов (*Tac. Hist.*, I, 40) и всего один раз, после самоубийства Отона, узнав, что иные сенаторы еще в городе, солдаты оставили их без внимания (*Plut. Otho*, 18). Провинции, по крайней мере, – отдаленные, также испытывали почтение к достоинству сената (*Tac. Hist.*, I, 76). Все это позволяет усомниться в верности слов Тацита, вложенных им в уста Пизона Лициниана, о том, что слово «сенат» стало пустым звуком (*ibid.*, I, 30).

Дополнительное представление об образе сената в общественном сознании дает анализ лозунгов и призывов, использовавшихся различными группировками для обоснования своей борьбы и для приобретения поддержки. Обильный материал для размышлений и исследования представлен не только в данных нумизматики, чему не раз уделялось внимание в историографии⁷, но и в произведениях античных авторов, сведения которых ранее практически не рассматривались в этом отношении.

⁷ Гольденберг В.А. Указ. соч. С. 66, 98; *Mattingly H. The Coinage of the Civil Wars of 68-69 A. D. // Numismatic Chronicle and Journal of the Royal Numismatic Society. Vol. 14. 1914. P. 112-135; Chilver G.E.F. Op. cit. P. 29-30.*

Данные античной традиции позволяют, во-первых, весьма отчетливо выделить четыре группы лозунгов периода гражданских войн 68–69 гг., и во-вторых, сравнить относительную частоту их использования в политической борьбе. Всего три раза прозвучали призывы, которые можно назвать «императорскими»: о мести за Нерона и необходимости охраны императора Галбы (Plut. Galba, 14), о позоре полководцу, предавшему императора (Tac. Hist., III,37) и о борьбе за счастье и дело Цезаря Отона (Plut. Otho, 5). Семь лозунгов, связанных с правом солдат на выбор императоров (Suet. Galba, 16.2; Tac. Hist., I,74; Jos. Fl. Bell. Iud., IV,10,3; Plut. Otho, 5, 9) и с зависимостью от солдат судеб отдельных людей и всего государства (Tac. Hist., I, 29, 38), показывают возросшее влияние армии на политической арене. Заметим, однако, что три из этих призывов были дополнены ссылкой на мнение сената (Jos. Fl. Bell. Iud., IV,10,3; Tac. Hist., I,38; Plut. Otho, 9). Двенадцать лозунгов вдохновляли на спасение отечества от гибели и на освобождение рода человеческого (Tac. Hist., I, 29, 85, II, 31, 48, 76, III, 37; Suet. Galba, 9.2, 10.1; Plut. Galba, 15, 29, Otho, 9, 18; Jos. Fl. Bell. Iud., IV, 10, 4). Большинство призывов – по меньшей мере, пятнадцать – из уст претендентов на власть и императоров, сенаторов – полководцев, солдат и должностных лиц муниципиев подчеркивали, что сенат является высшим органом власти государства, что сенат и сенаторское сословие составляют блеск и славу дела и поднимают над сбродом (Plut. Galba, 4, 6, 22; Suet. Vit, 15; Tac. Hist., I, 74, 84, 90, II, 32, 38, 52, 89, III, 4, 60, 66, 84). Учитывая условность любых подсчетов, основанных на данных нарративных источников, все-таки основную очевидную тенденцию проследить удастся: в перипетиях гражданских войн сенат в представлениях современников не утратил своего авторитета, влияния, моральной и политической значимости. Это подтверждается и лозунгами на монетах как всех претендентов на власть, так и принцевов⁸.

Таким образом, в период гражданских войн 68 – 69 гг. и сенат в целом, и отдельные сенаторы были достаточно активными действующими лицами на политической арене. Только постановление сената делало претендента на власть законным принципсом, причем если среди сенаторов были готовые утвердить кого угодно представители, то сами императоры, армии и провинции не считали дарование полномочий и почестей в сенате простой формальностью.

В различиях поведения покорных, радетелей о благе государства и честолюбивых, думающих лишь о личной выгоде, сенаторов проявилась, на наш взгляд, характерная для времени раннего принципата борьба двух систем ценностей: полисно-республиканской, ставящей превыше всего интересы коллектива граждан, и имперско-монархической, ориентированной на монарха и мировое государство⁹.

⁸ *Mattingly H.* 1) The Coinage... P. 113-135; 2) Roman coins from the Earliest Times to the Fall of the Western Empire. 4th ed. London, 1967. P. 108-109.

⁹ Подробнее об этом см.: *Кнабе Г.С.* «Multibonique» и «pauci et validi» в римском сенате эпохи Нерона и Флавиев // Вестник древней истории. 1970. № 3. С. 63-85.

Доминирование в интересах сенаторского сословия заботы о личной безопасности и личной выгоде свидетельствует в пользу утверждения новых идеалов. Однако тот факт, что среди лозунгов гражданских войн преобладали призывы к спасению обуреваемого бедами отечества и освобождению республики, а сенат изображался олицетворением блеска и славы Рима и всего, что есть нерушимого в государстве, говорит о том, что в 68–69 гг., как и ранее, принципы и практика монархии и республики находились не только в противоречии, но и во взаимопроникающем единстве. Наконец, именно представление о сенате как единственной силе, придающей законность устремлениям и деятельности всех прочих действующих лиц, возможно, и помогло Риму избежать полного хаоса. Сенат, а не императоры, армии или провинции, был фактором, обеспечивающим связь с мирным временем, стабильностью римского государства.

Список использованной литературы

- Гольденберг В. А.* Очерки по истории Римской империи в I в н.э. Харьков, 1958.
- Гримм Э. Д.* Исследования по истории развития римской императорской власти. Т. 2. Римская императорская власть от Гальбы до Марка Аврелия. СПб., 1901.
- Егоров А. Б.* Флави и трансформация Римской империи в 60-90-е гг. I в. н.э. // Город и государство в античном мире. Проблемы истории развития. Л., 1987. С. 137-151.
- Елагина А. А.* Армия в политической жизни I в. н. э. по «Annales» и «Historiae» Публия Корнелия Тацита // Антический вестник. Вып. 3. Омск, 1995. С. 120-143.
- Кнабе Г. С.* Корнелий Тацит. Время, жизнь, книги. М., 1981.
- Кнабе Г.С.* «Multibonique» и «pauci et validi» в римском сенате эпохи Нерона и Флавиев // Вестник древней истории. 1970. № 3. С. 63-85.
- Циркин Ю.Б.* Гражданская война 68-69 гг. и провинции // Античное общество. Проблемы политической истории. СПб., 1997. С. 97-114.
- Albertini E.* L'Empire Romain. Paris, 1929.
- Chilver G. E. F.* The Army in Politics. A. D. 69-70 // Journal of Roman Studies. Vol. 47. 1957. P. 29-35.
- Dessau H.* Geschichte der römischen Kaiserzeit. Bd. II. Abt 1: Die Kaiser von Tiberius bis Vitellius. Berlin, 1926.
- Griffin M.* Nero. The End of Dynasty. London, 1984.
- Henderson B. W.* Civil War and Rebellion in the Roman Empire. A. D. 69-70. A Companion to the Histories of Tacitus. London, 1908.
- Mattingly H.* Roman coins from the Earliest Times to the Fall of the Western Empire. 4th ed. London, 1967.
- Mattingly H.* The Coinage of the Civil Wars of 68-69 A. D. // Numismatic Chronicle and Journal of the Royal Numismatic Society. Vol. 14. 1914. P. 112-135.
- Paratore E.* Tacito. Milano, 1951.

